

24.12.18

МНОГОЦЕЛЕВОЙ ИМПУЛЬС: ЗАЧЕМ ДОНАЛЬД ТРАМП УХОДИТ ИЗ СИРИИ

Внезапное решение американского президента может мобилизовать его избирателей, отвлечь внимание от расследования спецпрокурора Мюллера и помочь преодолеть разногласия в отношениях США и Турции.

За две недели до окончания 2018 года президент США Дональд Трамп принял решение, которое может существенно повлиять на расклад сил на Ближнем Востоке, – вывести из Сирии свой военный контингент из 2,2 тыс. человек. А еще два дня спустя он анонсировал отставку министра обороны Джеймса Мэттиса, который явно не был сторонником ухода из Сирии.

Внезапный твит

Шаг Трампа выглядит сенсационным, поскольку как будто не вытекает из логики действий американских военных в последние месяцы и совсем свежих заявлений официальных лиц о дальнейших планах Вашингтона в Сирии. Еще в понедельник, 17 декабря, назначенный четыре месяца назад спецпредставитель США по сирийскому урегулированию Джеймс Джеффри в очередной раз назвал приоритеты США: разгром ИГ («Исламское государство», запрещенная в России организация), «трансформация [сирийского] режима, а не его смена», обеспечение ухода иранских и союзных Тегерану сил.

А уже 19 декабря президент Трамп в традиционной манере донесения до мира своей воли через твит заявил о победе Америки над «Исламским государством», то есть о достижении единственной, по его словам, цели присутствия в Сирии, и распорядился начать вывод войск.

Последовавшее за этим смятение в СМИ и экспертной среде выявило две особенности принятого решения. Первая – оно действительно обсуждалось в профильных ведомствах с момента первого публичного оглашения намерений Трампом в апреле этого года. Но большинство узнали о принятии самого решения, когда увидели твит: такова особенность работы администрации 45-го президента США.

Вторая – аргументы и доводы всех сторонников американского присутствия в Сирии, включая министра обороны Мэттиса и советника по нацбезопасности Джона Болтона, никогда по-настоящему на Трампа не действовали, а большинство значимых лиц на сирийском направлении (тот же Джеффри) вообще не имеют никакого аппаратного веса в Белом доме.

Две логики

Случившееся – очередное свидетельство разновекторности намерений внутри администрации. Для сторонников варианта «остаться» приоритетом является недопущение победы геополитических противников, включая Россию, путем сохранения позиций Америки «на земле». Для них залог успеха в международных отношениях заключается в силовом доминировании США в региональных конфликтах. Трамп, главный сторонник варианта «уйти», придерживается философии America First. Путь к американскому первенству он видит в поиске вариантов снижения рисков политических и финансовых вложений при максимальной окупаемости. Подспудно он решает главную для себя политическую задачу – укрепление собственных позиций среди консервативного электората через последовательное выполнение своих обещаний.

Трамп всегда тяготился сирийской кампанией, которая виделась ему, во-первых, затратным мероприятием с неочевидными для США выгодами. А во-вторых – ужасным наследием Обамы, покончить с которым было политически выгодно.

Первая попытка не увенчалась успехом. В ответ на апрельское требование Трампа вернуть американских солдат через шесть месяцев, к ноябрьским выборам в конгресс, Мэттис убедил верховного главнокомандующего, что это невозможно даже логистически, и попросил у президента хотя бы год. Итоговый компромисс с импульсивным руководителем предполагал, что вывод войск состоится, но без привязки к конкретным срокам. Тогда же были оговорены два условия ухода: окончательный разгром ИГ и реальное участие американских союзников в восстановлении и стабилизации страны.

Натиск демократов в период промежуточных выборов Трамп выдержал. В сенате позиции республиканцев даже немного окрепли, в палате представителей обещанного демократами «цунами» не случилось, хотя несколько ярких побед над республиканцами они действительно одержали. Однако усилилось давление с другого фронта. Расследование специального прокурора Роберта Мюллера обернулось судебными приговорами для нескольких некогда доверенных лиц Трампа. Это вдохновило либеральный истеблишмент и возродило идеи о скором смещении инородного политика. На этом фоне эмоционально сильный внешнеполитический сюжет может мобилизовать электорат Трампа, да и просто переключить информационную повестку. Разумеется, решение президента натолкнулось на протесты военных – ведь ИГ все еще существует. Но если цель политическая,

манипулировать угрозами безопасности несложно.

Фактор Анкары

Данная теория выглядит стройной. Недоброжелатели Трампа сейчас здорово подставляются перед избирателем. Еще вчера они критиковали президента за отсутствие стратегии по Сирии, а теперь ругают за вывод войск оттуда – остается только высмеивать их непоследовательность.

Эта теория дополняется версией о потенциальных договоренностях между Вашингтоном и Анкарой. Убийство саудовского журналиста Джамала Хашкаджи осложнило отношения в треугольнике США – Саудовская Аравия – Турция. Президент Турции Эрдоган, очевидно, знает больше, чем говорит миру, но Трамп уже дал понять, что судить строго саудовского наследного принца Мухаммеда бен Сальмана не намерен.

В последние дни США отчего-то особенно щедры на уступки турецким коллегам: Госдепартамент одобрил потенциальную продажу Турции ЗРК Patriot, а представители администрации уже не столь категорично выступают против экстрадиции в Турцию заклятого врага Эрдогана – Фетхуллага Гюлена. Примечательно, что турецкое руководство едва ли не первым узнало о решении Трампа покинуть Сирию. Наконец, издание The American Conservative выпустило сенсационное расследование, в котором со ссылкой на анонимных представителей администрации утверждается, что решение о выводе американских войск было принято в субботу, 15 декабря, после телефонного разговора Трампа с Эрдоганом.

Согласно этой версии, турецкому президенту удалось донести до американского коллеги две идеи: ИГ обессилено, поэтому необходимости в американской поддержке курдских формирований нет, как нет и резонов оставаться собственно американским войскам; лучшим препятствием на пути распространения иранского влияния в регионе могут быть не союзные американцам курды, а Турция.

Даже если отмахнуться от этой версии как от излишне конспирологической, решение Трампа о выводе американских войск делает Турцию одним из главных бенефициаров в Сирии, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Предоставленные сами себе курды, вероятно, будут вынуждены искать союза с Дамаском, в противном случае им придется столкнуться один на один с превосходящей их числом и вооружением турецкой армией. Анкара обретает перспективу контроля над еще большей частью Сирии, что может грозить – вне зависимости от потенциальных договоренностей с Трампом – столкновениями с иранскими и, возможно, российскими интересами. Насколько Эрдоган в этих условиях будет гибок по отношению к другим актуальным для Москвы вопросам, тоже пока не ясно.

В свою очередь, США становятся на шаг ближе к одной из главных региональных целей администрации Трампа, в отличие от Сирии, более осязаемой – возвращению Турции к партнерству с Вашингтоном.

Влияние Соединенных Штатов на сирийский мирный процесс может ослабнуть, правда, оно и не было решающим. Однако модальности собственно военного присутствия по-прежнему не оговорены. Двухтысячный контингент исключает

неназванное число сотрудников сил специального назначения и подразделений ЦРУ. Назначение нового главы комитета начальников штабов генерала Марка Майли также косвенно указывает на дальнейшее усиление компонента консультирования, военной подготовки и вспомогательных операций в регионе.

Таким образом, вывод войск не только не означает полного самоустранения США как игрока, но, как ни парадоксально, пока вносит еще больше неопределенности в развитие ситуации. К поговорке «Берегитесь своих желаний – они могут исполниться» в случае с решением Трампа стоило бы добавить «в самый неподходящий момент».

Оригинальная публикация **РБК**

Источник: **Многоцелевой импульс: зачем Дональд Трамп уходит из Сирии**

ОБ АВТОРЕ

Максим Сучков

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, США

Область экспертизы: Специалист по внешней политике США на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Исследователь проблематики лоббизма в международных отношениях.

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Редактор издания «Al-Monitor». Эксперт Российского совета по международным делам. Был приглашенным исследователем в Нью-Йоркском и Джорджтаунском университете.

